

Когда Цю Минцюань с группой одноклассников приехал к отелю Пуцзян, было около одиннадцати утра. Несколько ребят глядели на шумную толпу у входа и немного потерялись.

Хань Ли, полный недоумения, спросил Цю Минцюаня:

— Что за ситуации? На Новый год я здесь ел, народу такого не было!

Фэн Жуй, стоявший сбоку, вдруг произнес:

— Сегодня день открытия Фондовой биржи Дуншэня, поэтому много людей.

Такие важные экономические события в последнее время были горячей темой за их семейными ужинами. Фэн Юньхай тоже скопил немного акций, но поскольку оборотные средства нужны были для реального бизнеса, количество было невелико.

На самом деле, Фэн Жуй проявлял к этому больший интерес. Выросший в деловой семье, он с детства впитывал подобные знания, а после того как Вэй Цинъюань выступал в их школе с докладом, и Цю Минцюань так уверенно и обильно сыпал терминами, его интерес разгорелся еще сильнее. В последние дни он тоже серьезно изучил массу материалов.

Изучив всё это, он засуетился и, немного обсудив с отцом, обменял все свои накопления — десятки тысяч юаней «на красный конверт» — на две акции, которые сейчас разрешено было торговать.

Жаль только, что с новостью об открытии биржи эти две акции — «Яньчжун Индастри» и «Фэйлэ Акустикс» — уже подросли в цене, а свободного количества на рынке было мало.

Сам он не планировал лично идти смотреть на открытие, но как вышло — так и вышло.

Цю Минцюань посмотрел на него и слегка кивнул в ответ:

— Да, сегодня здесь пресс-конференция.

Сян Чэн нахмурил брови и вдруг холодно бросил:

— Скучно. Я пошел домой.

Чжу Линь глазами быстро переместился и вдруг схватил его за руку:

— Да не уходи ты! Пойдем вместе поедим!

Он давно заметил, что Сян Чэн и Цю Минцюань находятся в плохих отношениях. Видя, что, кажется, всех одноклассников Цю Минцюань уже убедил, он засуетился, желая заручиться поддержкой этого последнего союзника.

Он тихонько подался к Сян Чэну, отвернувшись от всех:

— Не скрою, дазибао клеил я. Я, как и ты, его терпеть не могу. Эхе-хе, если мы объединимся...

Не договорил, а перед глазами уже оказались темные блестящие глаза Сян Чэна. Он замер.

В следующее мгновение гнев и презрение в этих глазах словно пронесли ураганом. Когда Чжу Линь почувствовал неладное, было уже поздно.

С грохотом Сян Чэн с силой ударил его прямо в переносицу. Чжу Линь тут же взвыл от боли, и из носа хлынула кровь:

— Фу, ты еще и заслуживаешь? Мусор какой-то, даже марать руки о тебя противно!..

Рядом еще лежала небольшая куча строительного мусора, которую не успели убрать в спешке. От удара Чжу Линь зашатался и упал прямо на эту кучу. Уперевшись рукой о землю, он неудачно наступил на несколько осколков стекла — ладонь тут же залиталась кровью. Он тут же заверещал:

— Ааа! Больно!..

Все с интересом наблюдали за толпой в отеле, а тут глянули в сторону — снова драка. Все ахнули. Старшеклассник поспешил к нему на помощь:

— Эй, что такое? Почему снова деретесь?! Можно же поговорить нормально!

Хань Ли, радуясь чужой беде, скрестил руки на груди и смотрел туда:

— Ого, мощно. Своих бьет! Петарда без разбору, чиркни — взрывается?

Фэн Жуй нахмурил брови, стремительно подбежал и схватил Сян Чэна:

— Что случилось?

Сян Чэн холодно посмотрел на него, вырвал руку, плюнул на корчившегося на земле Чжу Линя и, развернувшись, один вскочил в автобус на остановке и тут же исчез из виду.

В качающемся автобусе подросток с каменным, холодным лицом сидел прямо на сиденье, издали глядя на кучу сверстников, оживленно болтающих у дороги. Вдруг он потянулся рукой к глазам и потер их — края глаз покраснели.

Снаружи отеля Пуцзян несколько одноклассников, ничего не понимая, окружили Чжу Линя и помогли вытереть кровь платком:

— Что такое? Ты чего его снова взбесил?

Чжу Линь со злостью вытер кровь с носа, стерпел боль, выковырнул осколки стекла из ладони и плюнул вслед уходящему Сян Чэну:

— Щенок бешеный! Кто его знает, с чего это его дернуло. Не обращаем внимания, пошли есть!

Остальные ребята посмотрели на его рану — небольшая, кровь платком остановили — и больше не придали значения, единодушно юркнув в торговый зал, с любопытством разглядывая всё новое внутри.

— Эй, зачем тут эти цветные телевизоры? На них цифры!

Чжу Линь презрительно фыркнул:

— Это акции! Это доказательство того, что ты акционер завода. Если у предприятия дела идут хорошо, цена акций растет.

— А, вот как!

Чжу Линь самодовольно заметил:

— На заводе моего отца тоже выпустили акции. Пока не на бирже, но, может, когда-нибудь выйдут. Отец говорит, мы тогда разбогатеем!

Одноклассники рядом с уважением и завистью:

— О, это много стоит, да?

Чжу Линь довольной улыбнулся:

— Да так себе. Отец у меня в руководстве, он купил акций аж на 10 000 юаней!

Ватага студентов чирикала и болтала с краю, глядя на представление. Цю Минцюань смотрел на застывшие цены на экране и догадался, что происходит.

— Не смотрите, цена не изменится, — спокойно произнес Фэн Жуй.

Цю Минцюань улыбнулся и кивнул:

— Да, уже лимит вверх. Если ничего неожиданного не случится, в ближайшее время эти цены вряд ли сдвинутся.

Он сказал с улыбкой:

— Пойдемте наверх, на третьем этаже там ресторан.

Несколько человек вдруг посмотрели на него, включая Фэн Жую, с странным выражением лица.

Хань Ли особенно засуетился. Их семьи были богатые, так или иначе, они бывали здесь поест и знали правила игры.

На втором этаже — общий зал и обычные кабинеты. На третьем — очень дорогой западный ресторан и VIP-залы. В нынешнем Шэньчэне для простого человека поест на втором этаже уже очень престижно, а на третьем за один обед можно спокойно отдать месячную зарплату!

Хань Ли, пользуясь моментом, когда никто не видит, тихонько толкнул Цю Минцюаня:

— Эй-эй, цены на третьем этаже заоблачные... Нам не подходит.

Он говорил мягко, но Цю Минцюань понял. Зато Чжу Линь в душе ликовал: этот деревенщина, небось, ни черта не смыслит?

Такой бедный, обычно пыжится, изображает из себя важную персону, угощая одноклассников газировкой, а теперь решил кичиться в ресторане на третьем этаже отеля Пуцзян?

Как только они поднимутся, глянешь на меню — не ударится ли в обморок?

Представив, какое неизбежно будет лицо у Цю Минцюаня, он хихикнул в душе и тут же выпалил:

— Третий этаж классно! Мы на Новый год там ели западную еду. Староста Цю, покажи нам, пацанам!

В старые времена, в «десяти милях чужбины», в иностранных концессиях западные рестораны процветали, это уже не было чем-то удивительным. Но после определенного периода многие такие рестораны исчезли, и только в последние годы крупные отели начали снова тихонько вводить западную кухню, сделав её модной и дорогой.

Цю Минцюань будто ничего не понимал, слегка улыбнулся:

— Хорошо, тогда пойдем посмотрим, я угощаю.

Они шли вверх по изящной лестнице из массивного дерева, мимо красивых медных абажуров, на матовом стекле которых были вырезаны тонкие узоры. Среди бела дня они все равно роскошно горели.

Дойдя до третьего этажа, их наконец встретила официантка и, увидев их, немного опешила.

— Мы пришли поесть в ресторан, спасибо, — вежливо улыбнулся Цю Минцюань. — Нас шесть человек.

Фэн Жуй молчал рядом, слегка нахмутив лоб. Его семья тоже была здесь завсегдатаем, он, конечно, знал ценник на западную еду здесь. Шесть человек... Даже если брать самый обычный стейковый сет, это сумма совсем не маленькая.

Он потихоньку вытащил свой кошелек, глянул и успокоился: деньги, к счастью, есть.

Позже он незаметно затащит этого дурачка в туалет и ссудит деньгами.

Официантка с трудом нахмурила брови. Она видела, что одежда на этих детях недешевая, должно быть, они ходят сюда с родителями.

— Сегодня на третьем этаже много иностранных гостей и очень важных руководителей, так что нам неудобно принимать обычных посетителей, — с полным сожалением сказала она. Ведь это всё-таки дети, а вдруг они зашумят и потревожат VIP-гостей? — Может быть, вы поедите на втором этаже? Там то же самое, хорошо? ...

Вэй Цинъюань стоял рядом с мэром, шел и почтительно кивал.

<http://bllate.org/book/16729/1538802>